

Голова ужасно кружится. Ван Кай потёр затылок и медленно приподнялся. К своему удивлению, он обнаружил, что лежит вовсе не на собственной кровати, а в лаборатории Сюй Сяо.

Лаборатория, лаборатория... лаборатория! Ван Кай долго не мог сообразить, что произошло, без конца повторяя слово «лаборатория», пока внезапно кое-что не вспомнил. Он резким движением сорвал с себя одежду. Только тогда Ван Кай заметил, что красная нить с куском ожерелья на груди бесследно исчезла, а вместо неё красовались пять скобок от степлера.

Сюй Сяо, ублюдок ты этакий! Я убью тебя! — осознав, что Сюй Сяо снова исподтишка провёл над ним анатомическое вскрытие, Ван Кай рассвирепел. Рано или поздно этот парень сведёт его в могилу. Однако после яростного крика Ван Кая никто не ответил — в лаборатории царила мёртвая тишина.

Разъяренный Ван Кай даже не стал одеваться; чеканя тяжёлые шаги, он принялся рыскать по помещению в поисках Сюй Сяо.

Выйдя в главный зал, Ван Кай увидел, что Сюй Сяо и Чжи Нэн — человек и компьютер — сидят молча и отрешённо о чём-то размышляют. На столе же лежали те самые два листа бумаги, которые Лян Юйсинь оставила в пространственном кольце Ван Кая.

Сюй Сяо, ты опять ставишь на мне эксперименты! Ты же нигде не учился медицине, хочешь меня угробить? Мало того, что распоясался окончательно, так ещё и мои вещи трогаешь! — Ван Кай схватил Сюй Сяо за воротник и рывком поднял на ноги.

На поправку идёшь неплохо. Я просто посмотрел, вообще-то собирался вскрыть тебе грудную клетку, но сила тока оказалась слишком великой. — Отвечая на претензии Ван Кая, Сюй Сяо попутно выдернул из его груди те самые скобки. Только теперь Ван Кай заметил, что рана на груди полностью затянулась. Глянув на часы, он понял, что с момента, как он заснул, прошло всего четыре часа. Впрочем, сейчас Ван Кая волновало совсем другое — он намеревался забрать два листочка, оставленные Лян Юйсинь.

Подожди, Ван Кай, я должен кое о чём тебе сказать. — Сюй Сяо преградил ему путь, приняв крайне серьёзный вид.

Увидев такое выражение лица, Ван Кай понял, что речь пойдёт о чём-то действительно важном, и невольно напрягся.

Лян. Юй. Синь. Не. Человек. — Сюй Сяо выговаривал слова по одному, и пока Ван Кай дождался конца фразы, его буквально грохнуло молнией...

Ты что, головой ударился? — Ван Кай невольно рассмеялся.

Возможно, сказанное звучит непонятно, но я имею в виду, что Лян Юйсинь — не обычный человек. Скорее, её можно отнести к тем, кого в легендах называют практиками. — Сюй Сяо оставался убийственно серьёзным и вовсе не шутил.

Практиками? Какими ещё практиками? Адептами древних боевых искусств? У них методика культивации превосходит ту, что питается земной ци? — Ван Кай помимо воли начал верить словам Сюй Сяо.

Подойди сюда. Эти два листа бумаги оставила тебе Лян Юйсинь, а Чжи Нэн — главный узел связи систем Чжи Нэн-2 и Чжи Нэн-3, то есть обладает всеми их данными и программами. Проанализировав различные материалы, Чжи Нэн запустил компьютерную симуляцию методики культивации, описанной на этих листах. В идеальных условиях эта техника... — На этом месте Сюй Сяо замолк, прервав рассказ, и в упор уставился на Ван Кая.

Говори же быстрее, что будет? — Ван Кая охватило нетерпение, ведь речь шла о вещи, оставленной Лян Юйсинь.

Способна уничтожить. Небо. И. Землю. — Голос Сюй Сяо звучал тяжело, каждое слово падало прямо на сердце Ван Каю. Уничтожить небо и землю — как такое вообще возможно? Ничтожность человека перед лицом вселенной даже во внимание не принимается. Всё равно что муравей заявляет другому муравью: выпьешь вот эту штуку и сможешь растоптать слона. В подобное просто невозможно поверить.

Похоже, твою голову только что прищемило защитной дверью. Верни бумагу. — С этими словами Ван Кай снова протянул руку.

Я же ещё не договорил, куда ты спешишь? Всё сказанное касается лишь идеальных условий. Разумеется, если действительно культивировать по этой технике, то, пожалуй, удастся превзойти земную ци, а может, и всю жизнь уступать ей. — Сюй Сяо принялся почёсывать подбородок — это была его привычка. На самом деле на подбородке у него росло всего волоска три-четыре, что Ван Кай называл не иначе как младенческим пушком.

Это ещё что значит? — Ван Кай крайне пренебрежительно отнёсся к подобной манере набивать себе цену. Хотя он и знал, что Сюй Сяо делает это нарочно, любопытство взяло верх, и пришлось продолжить расспросы.

Культивация на земной ци задействует человеческие желудок и лёгкие для очищения энергии, в итоге формируя в районе груди зародыш, подобный астероиду. Эта же техника впитывает духовную ци неба и земли через поры тела, используя в качестве медиатора дантянь — а по сути, почки, — чтобы взрастить золотое ядро. В подобной практике человеческие сперматозоиды и яйцеклетки играют незаменимую роль. Смысл здесь ровно тот же, что и в древней технике сохранения девственности: у того, кто уже познал плотские радости, семя недостаточно чистое. Если продолжать культивировать такую технику, семя автоматически начнёт преобразовываться в сгустки энергии. Когда эта энергия достигнет определённой степени, произойдет декристаллизация, и она превратится в духовное тело — форму

существования зародыша души...

Лишаешься способности к деторождению? Да так и в евнуха превратиться недолго. — Пусть Ван Каю всё это казалось запутанным, многое он всё же уловил.

Дунфан Бубай говорил ровно то же самое. Иначе за счёт чего, по-твоему, его техника была столь сильна? — Сюй Сяо бросил на Ван Кая косой взгляд, явно недовольный тем, что тот его перебивает.

Что же до моего мнения, будто эта техника может уступать земной ци... Согласно расчетам Чжи Нэн, всей космической ци на Земле не хватит даже на то, чтобы сформировать зародыш души. А в газе, доставленном с Луны, вообще полностью отсутствуют компоненты духовной ци. — Сюй Сяо разложил по полочкам плюсы и минусы обоих методов культивации.

Тогда зачем ты мне всё это рассказывал? Столько времени потратил на пустые разговоры. — Услышав это, Ван Кай наградил Сюй Сяо выразительным взглядом.

Пусть по этой методике культивировать нельзя, но я взял её за образец и собираюсь разработать несколько похожих путей совершенствования. На днях мы с Чжи Нэн как раз займемся исследованиями. Пойдём-ка сначала навестим Сяо Инь, она говорила, что принесла мне кое-что. — С этими словами Сюй Сяо направился к холодильной камере. Температуру в ней немного повысили, поскольку для Сяо Инь не нашлось просторного жилища, да и в прежнее помещение она возвращаться не желала — всё-таки оно ассоциировалось у неё с тюрьмой.

Вы пришли. Сейчас снаружи полно еды, взгляните-ка на эту штуку. — Голос Сяо Инь раздался у них над ухом, но оба уже были полностью зачарованы увиденным. Существо сплошь покрывала слизь — судя по всему, Сяо Инь только что его изрыгнула. Если смотреть снизу, это была жирная крыса двухметровой длины, однако на спине у неё красовалось человеческое ухо размером с туловище. Кровеносные сосуды и капилляры на гигантском ухе просматривались с пугающей чёткостью; оно в точности повторяло человеческое, только увеличенное в бесчисленное множество раз.

Где ты это добыла? — Натянув резиновые перчатки, Сюй Сяо обратился к Сяо Инь.

В крысином гнезде. Похоже, это был крысиный король. Я вышла на охоту, забралась в их ногу, перебила остальных крыс, а на обратном пути наткнулась на точно такое же гнездо. Только тамошний крысиный король носил на голове человеческий глаз, но ему удалось удрать. Мне показалось это странным, вот я и приволокла его сюда, чтобы вы посмотрели. — В голосе Сяо Инь звучало недоумение. Мутации крыс не могли её удивить; даже если бы всё человечество Земли вымерло, она бы и глазом не моргнула. Однако подобные вещи с большой долей вероятности творились руками людей, а для существа, стремящегося постичь Небесный Путь, изучение законов всего сущего — обязательный урок.

Мне нужно это исследовать. — Сюй Сяо тоже не скрывал изумления. Вооружившись

скальпелем, он тут же принялся за дело. Впрочем, Ван Кай не питал никаких надежд на то, что Сюй Сяо удастся хоть что-то выяснить.

Я пойду поищу еды, а ты пока возись тут спокойно. — От монотонных движений Сюй Сяо Ван Каю даже захотелось спать, и он решил воспользоваться предложением, чтобы прогуляться. Тело восстановилось полностью, так что было самое время размять кости, возбуждённо подумал Ван Кай.

Ты уверен, что с моей сестрой всё в порядке? — молодой человек в чёрном обратился к гуманоидному существу о четырёх ногах, стоявшему рядом. Нижняя часть тела этого существа напоминала лошадиную, но без хвоста, а верх выглядела как туловище мужчины средних лет со зловещим выражением лица. И объектом их разговора неожиданно оказалась гигантская жаба, лежавшая неподалёку. Это земноводное поражало воображение своими габаритами: в длину и ширину оно достигало добрых двух метров и сейчас мирно подхрапывало.

И-и-и, не беспокойся, гарантирую, с твоей сестрой всё хорошо. Родословная у неё прямо скажем средненькая, без стимулирования моим лекарством она сейчас ни за что бы не достигла третьего уровня. Заключенные в моём зелье гены поглощения — просто совершенство. После слияния с жабой у твоей сестры исчезнут все черты киборга, а замедленный пульс и низкая температура жабы нейтрализуют её прежние аномалии. И-и-и. — зловеще ухмыльнулся мужчина средних лет с устрашающей физиономией. — Хм. Если с моей сестрой что-то случится, я заставлю твое истинное тело составить ей компанию в могиле.

От холодного фырканья мужчины в черном тот мужчина средних лет даже отступил на два шага.

— Кхе! — мужчина средних лет кашлянул кровью, и ему сразу стало намного легче.

— Разве я могу быть аватаром моего великого господина? Я всего лишь искусственно созданный им человек. Но твои слова я обязательно передам своему великому господину, — мрачно отвечая, мужчина средних лет посмотрел на мужчину в черном.

Заметив, что этот получеловек-полузверь посмел проявить к нему неуважение, мужчина в черном уже собрался преподать урок существу, но вдруг произошло нечто странное. Сама гигантская жаба начала неистово и мучительно кататься по земле.

Эта жаба чувствовала себя невероятно обиженной. Раньше она жила в пруду в свое удовольствие, каждый день лакомилась насекомыми, ни о чем не беспокоилась, а порой выбиралась на сушу разнообразить меню, и никаких естественных врагов ей не попадалось. Пару дней назад неожиданно явился мужчина в черном, и интуиция подсказывала земноводному, что этот человек очень опасен. Похоже, тот целенаправленно охотился именно на него — схватил и продержал голодом целых два дня. Едва очнувшись спустя это время, жаба увидела перед собой человека, бьющегося в судорогах прямо на земле. К тому же то была маленькая девочка. Не раздумывая особо после двух дней голодовки, жаба за один присест проглотила малышку. Раз уж не удастся сбежать, можно отдохнуть здесь. Кто же знал, что

пройдет совсем немного времени, как живот начнет нещадно болеть, будто вся кровь в организме устремилась туда. Неодолимая волна сонливости медленно окутала жабу, лишая ее возможности когда-либо узнать, что же произошло.

— Сюда идет человек, — напомнил кентавр-мужчина средних лет молодому человеку, который с напряжением наблюдал за жабой.

— Хм.

Крайне недовольный тем, что этот кентавр отвлекает его, он тем не менее действовал быстро. В мгновение ока мужчина исчез с прежнего места, но тут же вернулся назад, словно никуда и не отлучался.

— В чем дело? Почему ты не убил его? Это же человек, а не какой-нибудь биоробот, — с удивлением посмотрел кентавр на молодого человека лет двадцати с небольшим.

— Искусственный человек. Сегодня ты поможешь мне разнообразить трапезу, — бросил мужчина в черном, легко коснувшись пальцем головы кентавра, и тот, широко распахнув глаза, медленно рухнул на землю.

— Сестра, пусть у тебя, второй ступени, не осталось прежних воспоминаний, но ведь каждый день ты рисовала именно этого человека, верно? — погрузившись в раздумья, мужчина в черном посмотрел на приближающегося мужчину.

Этим человеком, что неторопливо шел вперед, был Ван Кай. В этих местах Ван Кай некогда жил, здесь же находился его маленький дом, располагавшийся сразу за лабораторией. Несмотря на прошедшие годы, дорога оставалась точно такой же, как и двести лет назад, и все вокруг казалось Ван Каю до боли знакомым.

Вдруг Ван Кай почувствовал, как по лицу повеяло ветерком, он поднял голову, но не заметил впереди ничего. Лишь в двухстах шагах виднелось какое-то существо.

Заметив, что существо не шевелится, Ван Кай медленно приблизился, чтобы рассмотреть его получше. Перед ним лежала огромная жаба. Судя по опыту Ван Кая, это земноводное испустило дух уже довольно давно: вся влага в теле полностью испарилась, превратив жабу в сухую мумию. Ван Кай не проявил к находке ни малейшего интереса и шагнул дальше.

В этот момент невидимый Ван Каю резкий порыв ветра беззвучно ударил в иссохшую тушу жабы.

Раздался хлопок, заставивший Ван Кая мгновенно напрячься. Он тут же обернулся, принимая боевую стойку. Источником звука оказалась та самая мумифицированная жаба. Приглядевшись, Ван Кай заметил на животе у жабы маленькое отверстие, внутри которого что-

то виднелось.

Подойдя ближе, Ван Кай распорол жабье брюхо кинжалом. Внутри пряталась маленькая девочка лет четырнадцати-пятнадцати. Ее лицо и одежда были перепачканы грязью, но сама она тихонечко спала. Ван Кай приложил руку к груди девочки и, убедившись, что ее сердцебиение и температура ничем не отличаются от человеческих, наконец успокоился.

— Бедная малышка, додумалась же уснуть прямо внутри жабы. И чье это дитя, — невольно покачал головой Ван Кай.

Подхватив на руки хрупкую на вид девочку, Ван Кай продолжил путь к знакомому месту, совершенно не подозревая, что только что разминулся со смертью.

— Сестра, надеюсь, ты будешь счастлива. Спасибо, что вырастила меня, — пробормотал мужчина-биоробот в черном, даже не заметив, как одинокая слеза скатилась по его щеке.

На земле неподалеку лежал получеловек-полуконь с широко раскрытыми глазами, но в нем уже не было ни малейших признаков жизни.

Вернувшись в прежний дом, Ван Кай обнаружил, что повсюду толстым слоем лежит пыль. Перевернув простыню и застелив ею кровать, Ван Кай бережно уложил девочку. Затем он снял с нее испачканную одежду и штаны, оставив лишь нижнее белье. Всё это Ван Кай проделывал с совершенно бесстрастным видом: маньяком-лоликонщиком он не был, так что подобная малышка его ничуть не привлекала. По привычке дернув за ручку крана, Ван Кай обнаружил, что вода там пропала много лет назад. К счастью, в кулере еще оставалась половина бутылки. Налив воды, он принялся застилать и оттирать детские вещи. Ощущение ручной стирки, которого он был лишен столько лет, вызвало у Ван Кая теплую ностальгию. Раньше он тоже редко стирал сам, вечно сдавая одежду в химчистку, но это вовсе не значило, что он чурался подобной работы. Если бы судьба позволила ему жить в тишине и покое, он с радостью купил бы домик в лесу и влачил дни по принципу: всходит солнце — пашу, заходит — отдыхаю. Но бог судьбы вовсе не приходился ему отцом и не собирался поступать так, как хотелось Ван Каю.

Ммм, — девочка тихонько застонала и открыла глаза.

Первым делом в ее памяти всплыл образ Ван Кая, а следом за ним хлынули обрывки других воспоминаний.

— Мама, не умирай! — громко рыдала маленькая девочка, обнимая мать.

В руках у женщины был нож, а на полу валялся мертвец с проткнутым насквозь глазом. Сама мать была на сносях, но живот ее оказался распорот, и наружу вывалились кишки. Кроваво-красный цвет залил всю комнату.

Тяжело и судорожно дыша, женщина впилась глазами в репортаж на экране телевизора.

— Весь мир охвачен вирусом, зараженных следует немедленно изолировать. Подвергшиеся заражению люди проявляют лишь агрессию... — бесстрастно вещал телевизор, передавая шокирующую планету новость.

Услышав это, мать стиснула зубы и медленно рассекла ножом тонкую мембрану в ране на животе, извлекая оттуда крошечного младенца. Глаза малыша еще даже не открылись, он не плакал, а лишь растерянно водил в воздухе ручонками.

— Бэ Эр, не плачь, послушай маму. Позаботься о младшем брате, слышишь? Не плачь, родная. Бэ Эр, послушай маму. Ты ведь говорила, что когда вырастешь, выйдешь замуж за того старшего брата, который тебя спас? Наша Бэ Эр такая умница. Этот старший брат обязательно приедет за нашей Бэ Эр, как настоящий принц на белом коне, — утешала девочку женщина.

— Не надо, Бэ Эр ничего этого не нужно, Бэ Эр нужна только мама! — заливалась слезами малышка.

— Бэ Эр не плачет, моя девочка не плачет. Если будешь плакать, станешь некрасивой, а принцам нравятся красивые девочки.

Женщина больше не могла сдерживаться и тоже заплакала, в то время как накатывающая волна головокружения становилась всё сильнее.

— Бэ Эр, послушай маму. Крепко держи братика, запри дверь и жди, пока придут полицейские. Слышишь? Никому не открывай чужим, — головокружение застилало глаза, и мать с тоской бросила последний взгляд на дочку и новорожденного сына.

В тот же миг ее лицо исказилось, она со всего маху вонзила нож себе в сердце и, улыбнувшись, тихонько закрыла глаза, оставив рыдающую девочку и ничего не понимающего младенца.

Хотя девочка горько плакала, она всё же послушалась матушкиных слов и заперла дверь. Заметив лежащего на полу мертвеца, малышка тут же бросилась к нему.

— Ах ты плохой человек! Я побью тебя, ты обидел мою маму! Я тебя забью! — сквозь слезы колотила она кулачками по телу давно умершего мужчины.

В какой-то момент один из его зубов случайно оцарапал ей руку.

— Ой... Старший брат, приди и спаси меня! Мама умерла, Бэ Эр больше никому не нужна.

Увидев пораненную руку, девочка снова вспомнила того старшего брата, который когда-то

вытащил ее из-под колес. Тогда он угостил ее двумя невероятно вкусными конфетами, погладил по голове и ушел. Мама говорила, что этот старший брат — ее ангел, и когда Бэ Эр подрастет, он вернется за ней, точь-в-точь как принц. Начитавшись сказок братьев Гримм, Бэ Эр тогда радостно смеялась от маминых слов. Каждый день она ждала встречи с тем старшим братом.

<http://bllate.org/book/21266/2154831>